

Великий провокатор.

Вскорь послѣ того какъ Ленинъ прибылъ въ намъ въ Россію, въ нѣмецкихъ газетахъ сообщалось объ этомъ событіи приблизительно въ слѣдующей формѣ: «Въ Россію прибылъ Ленинъ, большой знатокъ русскаго народа, пользующійся среди крестьянъ громадной популярностью». Мы читали эти строки и улыбались: имя Ленина было такъ же знакомо и популярно среди русскаго народа, а особенно среди русскаго крестьянства, какъ имя китайскаго императора! Одинъ изъ крупныхъ «партийныхъ божковъ», теоретикъ социализма, бунтарь эмигрантскихъ кружковъ, долгие годы проживавшій за границей, онъ былъ популяренъ лишь въ средѣ маленькой горстки русскихъ людей и объ его существованіи меньше всего подозревали многомиллионный русскій народъ, ибо и весь-то рабочий классъ, какъ сознательная социалистическая величина, по сравнению съ многомиллионною массою темнаго и малосознательнаго народа былъ и есть только «горсть» народа. Идея народничества о прирожденномъ социализмѣ русскаго мужика давнымъ-давно была изжита, откинута, и сами же русскіе социаль-демократы вѣрили въ могилу этой идеи осливый колы. Говорить о томъ, что русскій народъ въ своихъ массахъ — социалистъ, — это значило бы быть абсолютнымъ невѣждою, а не знаткомъ народа. И мы хохотали надъ выданной имъцами Ленину аттестацией!

Съ Ленинымъ прибыла большая партія его единомышленниковъ изъ разныхъ странъ, такихъ же популярныхъ въ русскомъ народѣ именъ, какъ самъ Ленинъ, знавшихъ русскій народъ развѣ только по картинкамъ, а самое большее видѣвшихъ этотъ народъ пробѣдомъ на станціяхъ, на базарахъ... Возьмите въ самомъ дѣлѣ имена Троцкаго-Бронштейна, Каменева-Розенфельда, Зиновьева-Ашфельбаума и прочихъ «исевидомовъ». Что они для русскаго мужика и солдата? Ничто!.. Какъ же это вышло, что именно они, эти чужія для народныхъ массъ лица, очутились въ роли «вожаковъ» народныхъ массъ, они, эти пришлые «кваранги заморскіе», а своя русскій-ская социалистическая и демократическая интеллигенція, на своихъ плечахъ выносившая всѣ тяготы борьбы за народное освобожденіе и участь, принесшая съ 60-хъ годовъ такую массу жертвъ въ лицѣ лучшихъ сы-

новъ своихъ, эта интеллигенція, которой по праву исторіи должна бы была принадлежать первая роль въ нашей революціи, осталась, повидимому, за бортомъ, осталась отвергнутой, заподозренной, отторгнутой отъ своего народа и потому безвѣстной въ борьбѣ съ «иноземными варягами»? Какъ могло случиться, что истинные друзья народа очутились на положеніи враговъ его и многие едва лишь вырвавшись изъ плечей и каторги, гдѣ страдали за свой народъ, теперь, какъ и при самодержавіи, снова очутились въ тюрьмахъ? Какъ случилось, что наша молодежь, гелатомбы которой приносились въ жертву на алтарь русской свободы, братства и равенства, разстрѣливается теперь русскимъ солдатомъ съ такою же легкостью, какъ это дѣлалось при самодержавіи царяхъ ихъ опричниками? Какъ случилось, что студенческая молодежь, вынужденная по военному времени надѣть юнкерскую форму, очутилась съ ружьемъ въ рукахъ противъ русскаго солдата и рабочаго, которые стали видѣть въ нихъ только «защитниковъ буржуазіи и помещиковъ»? Вѣдь это же — одинъ эпизодъ историческаго кошмара!.. Припомните всю и ованую исторію борьбы за освобожденіе и расширеніе народа: развѣ не интеллигенція и молодежь всегда шли впереди и несли знамена свободы и расширенія труда? И развѣ эта исторія неизвестна Ленину-Ульянову, братъ котораго, студентъ, нѣкогда вышелъ на улицу съ менапельнымъ сарафаномъ и былъ повѣшенъ, присоединивъ свое имя къ тысячамъ другихъ именъ русской интеллигенціи? Развѣ исторія борьбы во имя социализма началась у насъ лишь съ пріѣзда изъ Германіи Ленина? И развѣ Ленинъ и Троцкій не знаютъ этого?... Какъ же все это случилось и гдѣ влочь къ этой исторической загадкѣ, къ этому историческому абсурду?

Я не вѣрю, не могу повѣрить, что Ленинъ работаетъ въ единеніи съ нѣмецкимъ императоромъ и его штабомъ. Онъ — фанатикъ своей абсурдной идеи. Развѣ для такого заключенія недостаточна была его первая рѣчь по пріѣздѣ въ Россію въ стѣнахъ Таврическаго дворца? Тамъ онъ назвалъ европейскую «социаль-демократію» признаемъ бѣльемъ, которое надо какъ можно скорѣе сбросить; онъ предложилъ отъказаться даже отъ названія партіи, предлагая назвать ее «коммунистической или какъ угодно» и фанатически утверждалъ, что наступилъ моментъ для всемірной социальной революціи и перехода въ царство социализма... Я былъ на этомъ соединенномъ засѣданіи социалистовъ и отлично помню диалогъ Ле-

нина съ Гольденбергомъ. Когда Ленину возразили, что Россія исключительно отсталая земледѣльческая страна и что идея Ленина переделывать ее въ социалистическую грозитъ гибелью и странѣ, и социалистамъ, Ленинъ съ нафосомъ фанатика воскликнулъ:

— Пусть такъ! Пусть гибель! Но мы зажжемъ всемірную социальную революцію! Мы передадимъ знамя ей другимъ странамъ и народамъ!

Отсюда, изъ этой одной фразы, русскіе социалисты не-ленинцы должны были понять, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, должны были убѣдиться, что Ленинъ не остановится во имя своей идеи даже передъ гибелью Россіи! Для него, какъ нѣкогда говорилъ Густавъ Эрре, теперь нѣтъ родины (и потому нѣтъ Россіи!). Россія — только точка приложенія силы, основное поле для всемірнаго эксперимента, куча горючаго материала, должная своимъ поваричемъ зажечь весь европейскій міръ! И всемірная война для него — лишь поджиданній міровой аншлусъ, который онъ размахнетъ огнемъ. Развѣ не все равно, кто и кого вагетъ исключительно какъ масло въ поджидать, если бойня разрушаетъ всѣ воюющія стороны и создаетъ всюду благоприятную почву для торжества его идеи? Пусть побѣдитъ Германія: въ разгромленной Россіи легко будетъ смести всѣ устои буржуазнаго строя и на развалинахъ его начать стройку социализма! Пусть Германія, какъ наиболѣе разрушительная сила, разгромитъ всѣхъ противниковъ: это тоже къ лучшему, ибо поможетъ міровому пожару социализма, — пожару, въ которомъ въ концѣ концовъ спорить и сама Германская имперія! Вотъ она — смѣлая, но абсурдная идея Ленина. Онъ весь во власти этой идеи, предъ которой совершенно отбывается всякая этика! Вѣдь мораль — только надтроейка! Къ чорту всякую буржуазную сантиментальность! Для міровой идеи всѣ средства хороши, все, что помогаетъ разрушенію, что раздуваетъ огонь пожара. Ничѣмъ не слѣдуетъ брезговать! Даже провокаціей!.. Помните, что говорилъ Ленинъ, когда его допрашивали въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу провокатора, бывшаго редактора заграничной «Правды», Черномазова! Несмотря на то, что провокаторство Черномазова было неопровержимымъ фактомъ, Ленинъ сказалъ: «Онъ признаетъ намъ больше пользы, чѣмъ охранному отдѣленію, и потому я не могу назвать его провокаторомъ».

Такъ или почти такъ отвѣтилъ Ленинъ. Смыслъ былъ именно такой. Мораль отодвигалась и личность обиживалась съ точки зрѣнія пользы для ленинскаго дѣла. Вели наше самодержавіе имѣло въ

провокаторствѣ такое всемогущее орудіе въ борьбѣ съ революціей, то почему революція не воспользовалась этимъ орудіемъ? Эта идея не нова въ исторіи нашего революціоннаго движенія. И этимъ оружіемъ въ совершенствѣ пользуется фанатикъ своей идеи Ленинъ. Онъ — великій всемірный провокаторъ! Прослѣдите ходъ нашей революціи съ февральскихъ дней и до настоящаго времени, и для васъ станетъ совершенно ясно провокаторская роль Ленина и «ленинства» съ дѣбно направитъ эту революцію въ свое заранѣе намѣченное русло. Онъ — не только фанатикъ идеи: онъ — большой умъ, скопленіе огромной энергии и воли, онъ на дѣльную голову выше всѣхъ «программныхъ мудрецовъ» нашего русскаго социализма, которыхъ такъ легко умному человѣку водить за носъ и оставлять въ дурачкахъ, которыми ничего не стоитъ запугать въ трехъ соснахъ или превратить въ «буридановыхъ ословъ». Все въ пользу умному провокатору: и темнота, и политическая незрѣлость народа, и святая простота «идеологовъ» русскаго социализма, и германскія побѣды, и вызванная войной разруха, и усталость арміи, и Черномазовы, и историческое недоверіе крестьянъ къ культурнымъ и просвѣщеннымъ классамъ, даже черносотенцы, анархисты и всякіе элементы антигосударственнаго свойства, всякіе бродячьи и гнилые грабли и бакерки, даже антисемиты-погромщики! Господа князники и идеологи русскаго социализма частью были пойманы на Циммервальд-Клинталь, а частью оклеветаны и забрызганы грязью (вожакъ-оборонцы). Невдоволь вся интеллигенція, мѣшавшая фантастической идее Ленина, была отторгнута и развѣяна имъ: сперва государственники гадеты, потомъ всѣ противники социализма. Плехановъ, какъ самая серьезная величина, сталъ оплевываться въ глазахъ рабочего класса еще задолго до пріѣзда въ Россію (см. статью въ первой книжкѣ «Лѣтописи») «Нужны ли убѣжденія?»). Сперва всѣ социалисты — «товарищи», вѣтъмъ кругъ ихъ все суживается и суживается и, наконецъ, всѣ превращаются въ «буржуевъ» и «контръ-революционеровъ». Русскій простачекъ-идеологъ и ахнутъ не уснѣлъ, какъ на него медвѣдь насылъ! Вѣдь нельзя же всерьезъ думать, чтобы Ленинъ хотя на минуту могъ пошарить, что Чхеидзе и Церетели, Милоръ, бабушка русской революціи, Керенскій, Чайковскій и прочіе недавніе «товарищи» внезапно обратились въ «буржуевъ» и «контръ-революционеры»? Вѣдь для этого надо вѣрить въ «оборотней!» Между тѣмъ всѣ газеты Ленина крестятъ ихъ буржуями и концъ револю-

банка — одно изъ самыхъ цѣнныхъ состояній государства, — и никто не зна-

етъ, а Ленинъ помахиваетъ. Ему можно утвердить въ темномъ сознаніи выдана, на штыкъ котораго онъ утверждаетъ свою разрушительную работу, именно такую ошибку всѣхъ своихъ политическихъ и идейныхъ противниковъ. О русскомъ мужикѣ Ленинъ знаетъ только, что онъ жаждетъ на землю, и на эту программу онъ ловитъ съ удивительной точностью русскаго мужика и солдата. Пусть еще первая Дума самостоятельная выставила вопросъ объ отчужденіи земель, пусть и социалисты-революционеры, и предпарламентъ давно уже признали этотъ вопросъ разрешеннымъ принципно въ пользу народа, — Ленинъ упорно будетъ кричать, что всѣ другіе стоятъ на помещиковъ и земли не дадутъ, обмануть, а дать только онъ, Ленинъ! Развѣ это — не провокація? Самая наглая провокація и ставка на темноту народную! Вы думаете, что Ленинъ не понимаетъ, что дозвонить «немедленный миръ» и «братаніе» на фронтахъ поведутъ къ всеобщему краху Россіи? Этого не понимали простачки-идеологи русскіе, а Ленинъ это понималъ прекрасно, и это входило въ его планы, ибо вело къ анархизму, разрушенію государства, т. е. ближайшей первой задачѣ на путяхъ его фанатической и фантастической идеи. Какъ местные государственники и люди жизни, видѣты впервые забили тревогу. Но Ленинъ и «пробастки-идеологи», которыхъ тебѣ Ленинъ сажаетъ въ тюрьмы, заблудилимъ ротъ... Воцарился великій провокаторъ, который спуталъ всю игру и оставилъ всѣхъ «товарищей» въ дурачкахъ! Темный народъ и темный солдатскій штыкъ — на его сторону, а Россія разрушена!.. Первая часть программы Ленинымъ выполнена блестяще. Но вторая... превращеніе нашей Магунки-Федорюшки въ социалистическое царство... это, конечно, — мечта Поприщина и ей не суждено сбыться... А въ результатѣ все вышло на гибель нашей родинѣ и на торжество императору Вильгельму. Ленину — наплевать, но въ нашей исторіи Ленинъ сыгралъ предательскую роль.

Пусть даже эта услуга Германіи оказана Ленинымъ бесплатно, но намъ, любящимъ свою родину, это безразлично. Результатъ одинъ и тотъ же. И такую же роль невольныхъ «предателей родины» играли и продолжаютъ играть всѣ, кто бѣжалъ и бѣжитъ теперь за колесницей большевистскаго Цезаря и по глупости или по инымъ качествамъ торжествуетъ... Народъ обманутъ, а русская интеллигенція одурочена. Великій провокаторъ короновался огнемъ и мечемъ и всѣмъ на... пустое пространство!

Евгеній Чириковъ.